

Дарья Донцова

Вакантное место райской птички

Любительница частного сыска **Даша Васильева**

Любительница частного сыска Даша Васильева

Дарья Донцова

Вакантное место райской птички

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Вакантное место райской птички / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2020 — (Любительница частного сыска Даша Васильева)

ISBN 978-5-04-118388-2

Правда ли, что некоторые дома приносят своим владельцам горе? Даша Васильева не боится черных кошек, не опасается цифры тринадцать, любит понедельники и не верит в проклятые дома. Но особняк, который соседствует с ее коттеджем, на самом деле несчастливый. В нем постоянно меняются хозяева и со всеми произошло нечто нехорошее. Вот и сейчас у Карины Буркиной, очередной владелицы злосчастного подмосковного дворца, пропал младший сын Валерий. Свекровь хозяйки Светлана Алексеевна прибежала к Даше за помощью. Васильева согласилась помочь Буркиным. И тут выясняется, что полковник Дегтярев давно знает эту семью, и познакомился с ними при весьма странных обстоятельствах: много лет назад Светлана Алексеевна, попросила Дегтярева помочь изменить фамилию невестки, а внуку Кирюше еще и отчество! Даша уверена, что эти ниточки из прошлого помогут в поисках Валерия. Но сейчас она понимает как справедлива пословица: маленькие детки – маленькие бедки, подросли детки – подросли и бедки.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-118388-2

© Донцова Д. А., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	13
Глава четвертая	17
Глава пятая	19
Глава шестая	23
Глава седьмая	26
Глава восьмая	29
Глава девятая	33
Глава десятая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дарья Аркадьевна Донцова
Вакантное место райской птички

© Донцова Д. А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава первая

Если в доме стоит тишина, значит, ваш ребенок налил мамины духи в унитаз и моет в нем кога.

– Сейчас вернусь, – шепнула Карина.

– Ты куда? – так же тихо спросила я.

– Роню не вижу, – пояснила хозяйка дома.

Я окинула взглядом зал, где на стульях сидели подростки, похоже, одного возраста.

– Мальчик где-то здесь.

– Не вижу его, – повторила Карина, – я уверена, что безобразник решил испортить вывоз праздничного торта, заряженного фейерверком. Роня жутко завидует Кириллу.

Я молча слушала Карину. Буркина въехала в наш поселок два года назад, купила особняк, который построил Сыромятников. Я не верю ни в какие приметы, всегда саркастически улыбаюсь, когда кто-то из приятельниц говорит:

– Завтра я иду на важную встречу, возьму зеленую сумочку, хоть она совершенно не подходит к деловому костюму, зато всегда приносит мне удачу. Неделю назад я забыла ее прихватить, и босс на корню зарубил мой проект.

Ну и каким образом сумка могла повлиять на решение начальника? Если твоя инициатива отвергнута шефом, значит, она ему просто не понравилась.

Но когда я думаю о судьбе банкира, то мне в голову приходит мысль: возможно, некоторые дома приносят их владельцам несчастье. Банкир прожил в особняке несколько лет, и нельзя сказать, что он провел их счастливо, потом дом перешел к другому человеку, который вскоре влип в неприятную историю. И потянулась череда людей, которые покупали коттедж. Все они провели в нем совсем немного времени. Одних хозяев отправили за решетку, двоих убили, на остальных свалились большие неприятности, они вынуждали их выставлять дом на продажу. Дело дошло до того, что риелторское агентство отказалось публиковать объявления о продаже коттеджа. Его владелец заявил:

– Лучше остаться без наvara, чем брать грех на душу. Просто мистика! Тот, кто покупает особняк, или умирает, или его убивают, или он заболевает, да еще так, что лучше сразу ноги протянуть, чем долго мучиться.

Роскошный трехэтажный особняк с бассейном, садом, хозпостройками, домиком для гостей, огромным наделом некоторое время пустовал. Я уже решила, что он станет местным пугалом, потому что слава о доме, который приносит своим хозяевам одни беды, распространилась далеко за пределы поселка. Несколько раз самые разные люди, услышав, что я живу в Ложкине, восклицали:

– Ой! Вам не страшно? Говорят, там есть проклятая усадьба.

Но год назад в хоромы въехала Карина Петровна Буркина вместе с двумя сыновьями-подростками: двенадцатилетним Валерием, которого все непонятно почему зовут Роней, и Кириллом, он старше брата на два года. Кроме мальчиков и матери в доме живет еще Светлана Алексеевна, дама неопределенных лет. Я решила, что она мать Кары.

Буркина оказалась веселой и компанейской, она пришла к нам через пару недель после въезда, принесла бутылку элитного вина, коробку дорогих конфет и сказала:

– Не знаю, что вы предпочитаете, выпить или полакомиться. Давайте отметим появление нашей семьи в Ложкине. Мы с вами ближайшие соседи. Участки большие, друг другу мешать не станем, но я считаю, что нам надо подружиться. Я так называемая бизнесвумен. Это слово мне не нравится, но его русский аналог «деловая женщина» еще хуже. По образованию я медсестра, в институт не поступала, стала работать помощницей у врача-косметолога. Елена Николаевна и в клинике, и на дому принимала, сама кремы шаманила. Она меня кое-

чему обучила. Денег у меня, как вы догадываетесь, не было вообще. Родители, простые люди, погибли в ДТП, их сбил пьяный водитель. Папа работал на заводе, мама там же в бухгалтерии. Накоплений у семьи не было, автомобиля, дачи тоже. Единственное богатство – четырехкомнатная квартира, да не где-нибудь, а на Комсомольском проспекте, у метро «Парк культуры». Хоромы принадлежали моему деду по отцовской линии. Вот он, в отличие от своего сына, сделал яркую карьеру по партийной линии, стал важным человеком в Моссовете и получил от государства апартаменты в центре города.

Елена Николаевна тоже не шиковала, и ей в голову пришла мысль начать производство косметики и средств по уходу за лицом. Идей у Волошиной было много, да денег кот наплакал. Я, абсолютная дурочка в финансовых вопросах, продала апартаменты, а вырученные средства вложила в организацию и рекламу небольшого предприятия. Все это произошло в две тысячи восьмом году. Мировой экономический кризис бабахнул. Народ массово работу терял, потому что бизнес стал разоряться. А тут мы, две не очень умные тетki, открыли крохотную лавчонку, зато прямо у метро.

Спустя десять лет, когда мы отмечали юбилей фирмы, меня корреспонденты допрашивали: «Кто у вас был консультантом? Кто так умно подсказал, куда надо средства вложить?»

А никто. Мы просто сделали что планировали, организовали скромное производство, и, бумс, грянул кризис. Дальше повалило везение. Денег у женщин на дорогую косметику, походы в салон ради ухода за лицом не было! Они к нам пошли от безнадёги. Из-за пустого кошелька. Но мы производили качественный товар, рынок его оценил. Спустя пару месяцев пошла прибыль. «Кому война, а кому мать родна». Это про нас. Кому кризис – разорение, а нам удача! Сейчас у меня пять точек в Москве и столько же в области. Наша продукция пользуется большим спросом. Елена Николаевна умерла, я одна у руля осталась. Работаю в сегменте средней ценовой категории, строго слежу за качеством и упаковкой продукции. Баночки, флакончики радуют глаз, украшают ванную комнату. Они не фарфоровые, а пластмассовые, но я считаю, что склянка не должна стоить дороже ее содержимого. Давайте дружить!

Я кивнула.

– С радостью.

– Дом у нас красивый, мы очень радовались, когда его покупали, но сегодня мама немного занервничала, – призналась Карина, – она вчера впервые пошла гулять по поселку. Встретила даму с собачкой, а та рассказала, что наш особняк проклят. Говорила дама, не псинка!

– Да я уже поняла, – поморщилась я, – ни одной собаке не придет в голову сказать подобную глупость человеку, который недавно отпраздновал новоселье. Значит, вы живете вместе с мамой?

– Да, ее зовут Светлана. Про отчество не спрашивайте, она его терпеть не может, – засмеялась Карина. – У меня есть еще два сына: Кирилл и Роня, плюс домашние животные.

– Но... – начала я и прикусила язык.

Кара сделала глоток чаю.

– Понимаю ваше удивление. Сначала я сообщила, что мои родители погибли в ДТП, а теперь выясняется, что у меня есть мама. Света – моя свекровь, но она мне заменила погибших родных.

Наше общение прервалось из-за мальчика, который влетел в комнату, забыв поздороваться, и закричал:

– Ма! Кирилл не хочет поделиться бумагой!

Карина всплеснула руками:

– Роня! Во-первых, ты не снял ботинки. Посмотри, сколько грязи ты принес в гостиную. Во-вторых, надо поприветствовать хозяйку. В-третьих, лучше подождать, когда я вернусь домой, и тогда спокойно объяснить, в чем дело. А еще лучше, если вы с братом сами разберетесь.

– Он не дает мне бумагу, – топнул ногой ябеда, – жадина. Ты его всегда защищаешь! На меня тебе насрать!

– Роня! – подпрыгнула Карина. – Что за выражансы?

– Ты еще хуже ругаешься, – прошипел подросток. – Повторить, как ты утром с кем-то из подчиненных говорила? Куда его отправила, а?

– Разрешите войти? – раздался тихий голос.

– Кирюша! – пробормотала Карина. – И ты здесь?!

В комнату заглянул еще один подросток.

– Можно?

– Конечно, – улыбнулась я.

Гость вошел, он, в отличие от Валерия, сбросил уличную обувь и стоял в носках.

– Мама, – начал он, – ты...

Роня ринулся вперед, что есть силы стукнул старшего брата по голове и умчался с воплем:

– Ненавижу вас, уроды!

– Боже, – простонала Карина, – Даша, извините. Роня очень импульсивен. Он добрый мальчик, но иногда не справляется с эмоциями.

Я улыбнулась:

– Он ребенок.

– Кирюша, что вы не поделили? – возмутилась мать.

– Все нормально, – ответил Кирилл, – Роне понадобились листы А-четыре, он что-то хотел распечатать, прибежал ко мне, а у меня тоже пачка закончилась. Я сказал: «Извини, бумаги нет, попрошу управляющую, чтобы она купила». А Роня обиделся: «Просто ты не хочешь со мной поделиться». Но, мам, бумаги мне не жалко.

– Знаю, Кирюша, – вздохнула Кара. – А зачем ты к соседям прибежал?

– Бабушка попросила ей давление померить, – начал объяснять мальчик, – смотрю, а у нее сто шестьдесят на сто. Она просила тебе не говорить, но я решил сказать. Посоветовал ей принять полтаблетки мочегонного и такую же дозу капотена. Через час еще раз измерю. Если давление не понизится, придется вызвать Михаила Борисовича. С этим не шутят. Но учти, я тебе ничего не говорил.

Потом Кирилл обратился ко мне:

– Извините, что мы при вас обсуждали чисто семейную проблему, но бабушка не любит, когда, как она говорит, вокруг нее крыльями хлопают. И на меня обидится, что я маме наступал, перестанет звать давление ей мерить. Сама будет пользоваться обычным автоматическим прибором, а тот часто врет. Я же пользуюсь аппаратом рива роччи, когда через стетоскоп удар слышен. Это точные измерения.

– Спасибо, котик, – поблагодарила Карина.

– Я пошел домой, – сказал Кирилл, – до свидания.

Когда он удалился, я похвалила его:

– Какой добрый мальчик.

– Я называю его «райской птичкой», – засмеялась соседка. – Двое детей одного пола, разница в возрасте минимальная. Росли вместе, уж поверьте, ни я, ни Светлана никогда не выделяли Кирюшу и не гнобили Роню. И вот какие они разные! Старший сын – сама невозмутимость, воспитан, у него отличные отметки. Младший – взрыв эмоций и средние успехи в школе. Ну почему так получилось? Ой, у вас еще ворон живет!

– Гектор, – представила я птицу, – любитель пофилософствовать.

Наш разговор продолжился, мы поболтали о том о сем и расстались очень довольные друг другом. О своем супруге Карина ни слова не сообщила, поэтому я решила, что они в разводе. Мать мужа редко сохраняет хорошие отношения с бывшей невесткой, но у моих соседок получилось иначе. С тех пор Кара стала частенько заглядывать к нам, а я заходила к Буркиным.

Две недели назад Кара пригласила всех нас на день рождения Кирюши. К празднику их семья подготовилась основательно. Начиная с понедельника к особняку Карины постоянно подъезжали машины. Сегодня утром прибыл автобус с надписью «Сюрприз для тебя», следом за ним приехал минивэн с лозунгом: «Попкорн и сахарную вату любят все ребята». Не успели автомобили вкатиться в ворота, как появилась иномарка, на крыле которой громоздилась пирамида, она вращалась в разные стороны и вопила без остановки: «Фокусы, фокусы, покусы-мокусы». Когда в полдень по дороге мимо нашего участка промаршировал военный оркестр, а за ним притащился грузовик с аппаратурой для салюта, я поняла: готовится нечто грандиозное.

После обеда я, слегка опоздав к началу торжества, с двумя пакетами в руках вошла в дом соседей, и ко мне сразу бросился Роня.

– Подарки только Кире или мне тоже принесли? – забыв поздороваться, поинтересовался он.

Глава вторая

Я протянула мальчику пакет.

– Поздравляю с праздником.

– Каким? – искренне удивился Роня.

– С днем рождения Кирюши, – ответила я, – хорошо иметь брата.

– Вы уверены? – прищурился Роня. – У вас есть близкие родственники?

– Дочь, сын, супруг, – перечислила я, хотела упомянуть и остальных членов семьи, но не успела, потому что Валерий поморщился и огорошил меня заявлением:

– Это дети, а муж, не родной вам по крови. Сестры-братья есть?

– Нет, – ответила я.

– Радуйтесь, что одна в семье, ни с кем ничем делиться не надо, – фыркнул Роня, – никто вам каждый день в уши не дудел: «Брат старший, слушайся его».

Я молча стояла в холле. Придя в гости к соседке, которая не является твоей давней подругой, не стоит воспитывать ее сына. Впрочем, делать замечания ребенку, с чьей мамой вы дружили чуть ли не с пеленок, тоже не стоит. В каждой семье свои правила, и, если ты не разрешаешь дочке пропускать уроки физкультуры, это не означает, что другие обязаны поступать так же. Долгая дружба, когда подруга становится тебе почти сестрой, базируется на четырех слонах. Каких? На умении не выдавать чужих секретов. Тут, наверное, комментарии не требуются, если тебе доверили тайну или ты случайно стала свидетельницей чужого семейного скандала, эта информация должна умереть вместе с тобой. Не вытаскивай ее на свет даже в случае разрыва ваших отношений. Второй слон – понимание, что все люди разные. Ты вегетарианка, а подруга не мыслит жизни без мяса? Ты по пять раз в день моешь полы, а она редко берется за швабру? Не пытайся сделать ее любительницей овощей, не кори за отсутствие идеальной чистоты в доме. Цени в подруге душевные качества. А коли до трясучки злишься во время совместного обеда, видя котлету на ее тарелке, и тебя коробит пыль на книжных полках, если в душе веганки и аккуратистки кипит негодование, то лучше постепенно свести отношения к нулю. Третий слон. Не воспитывай чужих детей и не хвастайся тем, какие успехи делают твои чада, не ставь их в пример. Четвертый слон. У каждой может случиться истерика, приступ немотивированного гнева. Если подруга тебя ненароком обидела, прости ее, и точка. Но если она частенько закатывает скандалы, сливает в тебя негатив, постоянно ноет, вынуждает тебя заниматься решением своих проблем, берет деньги взаймы и не отдает их, никогда не приходит на помощь, вот тогда надо спросить себя: «Зачем мне такая дружба?» И тихо, без скандала заблокировать ее телефонный номер. А как же деньги? Забудь! Она их не вернет. Если будешь требовать возврата долга, порвешь километры нервов, пытаясь выцарапать свои кровные. Представь, что у тебя украли кошелек. Да, это неприятно, да, жалко честно заработанного, но так уж случилось!

– Эй, а для меня есть подарок? – повторил Роня.

Я удивилась.

– Пакет у тебя в руке.

– Пакет? – переспросил мальчик и рассмеялся. – Он у вас в руке. Большой, красивый. А у меня хренятина меньше наушника для телефона. Денег у вас совсем нет? Все на покупку брату потратили? Там подарочек для Кирилки? Суперский?

Я не успела ответить. С ловкостью юной обезьянки Роня выдернул у меня презент для его брата, бросил на пол свой и помчался в коридор, крича:

– Кириллу и так много сегодня достанется! В зале уже гора подарков образовалась. Обойдется сраной ... которую вы мне принесли. Киньте пакет в общую кучу и жрите угощение,

мамахен его по скидке купила. Ешьте наши уцененные суши, после недельного поноса они вернут стройность вашему жирному телу, станете Дюймовочкой-Дерьмовочкой!

Сказать, что я была шокирована, значит ничего не сказать. Я лишь радовалась, что праздник назначен на будний день и из всех членов нашей семьи присутствовать на нем смогла одна я.

Понимаете теперь, почему я не горела желанием видеть в зале Роню?

– Он определенно задумал каверзу с тортом, – продолжала Карина.

Я вынырнула из своих мыслей и попыталась ее успокоить:

– Наверное, торт стерегут люди.

– Извини, покину тебя на время, – сказала Кара, – только проверю состояние десерта.

Карина умчалась, а ее место заняла Светлана.

– Дашенька, скучаете?

– Нет, нет, – поспешно ответила я, – замечательный праздник!

Светлана прищурилась.

– Терпеть не могу детские дни рождения. Они похожи на битву под Полтавой. Причем в роли армии Карла двенадцатого обычно выступают хозяева, а их громит Петр Первый, коего представляют гости.

Я улыбнулась, Света на редкость деликатна. Сейчас она упомянула полтавское сражение и тут же подумала: «Вдруг Дарья понятия не имеет, кто и с кем дрался», поэтому сразу это пояснила.

– Похвалите меня за предусмотрительность, – продолжала дама, – я заперла дверь в бассейн, заблокировала лестницу, которая ведет на второй этаж! Подростки любопытны, не хочется, чтобы они повсюду бегали.

– Отличная идея, – сказала я, – жаль, что она мне в голову не пришла, когда мы в первый год нашей жизни в Ложкине справляли именины Маши. Бассейна у нас, слава богу, нет. А вот весь особняк, включая мансарду, был доступен ребятам. Мда-а-а. У нас случилась не Полтавская битва, а баталия на реке Калке. Одноклассники Манюни являлись монгольским корпусом, а мы, хозяева, – объединенным русско-половецким войском. И как в давние времена сеча завершилась полной победой полководцев Чингисхана.

Светлана рассмеялась.

– Жду не дождусь, когда мальчики будут гулять в ресторане, а нам с Карой скажут: «Сидите дома, не портите нашу компанию».

У меня в сумочке запищал мобильный. Я вынула его и прошептала:

– Нина, что случилось?

– К нам приехала странная женщина, – зачастила наша домработница, а заодно и няня крохотной Дунечки, – я не знаю, что с ней делать. Она требует встречи с... э... Гангом... отчество забыла.

– Ганг – это река в Индии, – уточнила я, – если незнакомке туда надо, то ей следует ехать в аэропорт.

– Ганг – это имя, – возразила Нина, – только что звонили из администрации поселка, сказали: машина тетки стоит на дороге так, что никто проехать не может.

– Если она запарковалась у наших ворот, то проблем нет, – сказала я, – мы не в центральной части поселка живем, а в боковом переулке. В нем всего два дома: наш и Карины.

– Вот к ней-то гость протиснуться и не может, – уточнила Нина, – он пожаловался на нас в администрацию. Решил, что автомобиль у ворот принадлежит хозяевам особняка.

– Сейчас приду, – пообещала я и, объяснив Светлане причину своего ухода, поспешила в родные пенаты.

Глава третья

Подойдя к воротам, я увидела джип, за его рулем сидел парень. А в машине, которая не давала ему попасть к Буркиным, находилась женщина в свитере цвета взбесившегося апельсина, на нем красными нитками было вышито «Тоня».

Я постучала в окно.

– Чего надо? – огрызнулась незнакомка, опустив стекло.

– Ваш автомобиль закрыл проезд, – пояснила я.

– Улица общая, – буркнула тетка, прижав к уху телефон, – где хочу, там и останавливаюсь.

Алло! Ванг Соломонович! Вы пообещали, что муж ко мне вернется, а он на лахудре женился! Это как понимать? Совесть у вас есть? Такие деньги взяли, и... Что? Ну... нет! Ой-ой-ой! Ванг Соломонович! Миленький!

Грубьянка бросила трубку на пассажирское сиденье и так отчаянно зарыдала, что мне стало ее жалко. Дама не хамка, просто у нее неприятности, вот она и ведет себя не лучшим образом.

Я спросила:

– Что случилось?

– Отстань, – простонала бедолага.

– Может, я смогу вам помочь? – не утихала я.

Владелица красной машины вытерла лицо рукавом пуловера.

– Мне осталось только повеситься.

– Ну, покончить с собой вы всегда успеете, – воскликнула я, – и лезть в петлю не лучшая идея. Есть способы поприятней.

– Чего? – удивилась дама.

– Рекомендую снотворное выпить, – посоветовала я. – Хотя тоже не очень красиво в гробу выглядеть будете, но все же лучше, чем удавленница. Они жутко страшные! Вас Антониной зовут?

Женщина шарахнулась в сторону.

– Вы... вы... та самая? Да? Норина?

– Нет, я Даша Васильева, – представилась я, – вы находитесь у ворот нашего участка. Сзади автомобиль, который не может проехать, а его водителя сейчас ждет на день своего рождения мальчик. Ему подарок получить хочется.

– Еще скажи, что и дом твой, – всхлипнула Антонина, заводя мотор.

– Да, – сказала я, шагая рядом с медленно отъехавшей малолитражкой.

Джип прокатил мимо нас и подъехал к дому Карины.

– Не ври! – прозвучало в ответ. – Особняк принадлежит Вангу Соломоновичу.

– Кто это такой? – удивилась я.

– Ванг Соломонович великий человек, он мог изменить мою судьбу, – прошептала женщина. – А если ты не Норина, то как узнала мое имя?

– У вас на свитере вышито имя – Тоня. Странно носить такую вещь, если ты Катя.

– Верно, – вдруг улыбнулась дама, – я Антонина. А вы правда владеете этим коттеджем?

– Да, – подтвердила я.

– Ванг Соломонович дал мне свой адрес, – грустно сказала Тоня, – он вообще-то только онлайн общается, но у меня особый случай. Я приезжала сюда месяц назад с его разрешения. Сейчас явилась без предварительной договоренности, а Ванг Соломонович...

Антонина снова зашмыгала носом.

– Он так рассердился! Сказал: «Вы нарушили энергетический баланс добра и зла, в нем образовалась дыра».

– В балансе? – уточнила я.

Антонина кивнула.

– И добавил: «Открылся водопад негатива, в него пролезла Норина, она нагадит вам по полной за то, что вы приперлись без моего согласия». А еще сказал... – Тоня закрыла лицо руками. – Я не послушалась его, явилась без приглашения, да еще днем, поэтому исправление натальной карты никогда не произойдет. Я все испортила! И объяснил... ой... голова кружится.

Я погладила ее по плечу.

– В поселке открылась кондитерская, езжайте к шлагбауму. Я двинусь за вами на своей колымажке. Капучино любите?

– Предпочитаю чай, – прошептала Антонина.

– Договорились, – сказала я и пошла к гаражу, где стоял мой «Мини Купер».

В крохотном кафе мы очутились через пять минут, в ожидании заказа я начала разговор:

– Тоня, правильно ли я поняла, что месяц назад вы приезжали в наш дом?

– Да, – согласилась она, – в час ночи.

– Вы заходили в особняк? – уточнила я.

– Нет, – ответила собеседница, – Ванг Соломонович велел мне обойти участок, там в заборе есть калитка. Не рядом с гаражом, а в той части, которая ближе к лесу.

Я молча слушала Антонину. Все верно, есть дверца, но она всегда заперта, последний раз ею пользовались уж не помню сколько лет назад. Даже не знаю, где ключ от нее.

– Большой дом я только издали видела, у вас земли, как в колхозе, – объясняла тем временем Тоня. – Ванг Соломонович ждал меня в избушке. У меня ужасная беда!

Она выдернула из держателя бумажную салфетку, прижала к глазам и начала излагать свою историю.

Антонина Мартынова десять лет прожила с Виктором без оформления брака. Любовник пытался поднять бизнес, но это у него плохо получалось, поэтому пара существовала на заработки Антонины, она работает в салоне красоты, делает маникюр-педикюр, в выходные дни ездит на дом к клиентам. Антонина аккуратна, не сплетница, всегда готова примчаться по первому звонку, ее можно даже ночью вызвать. Поэтому деньги она получает приличные. Жили любовники в однушке, которую Мартынова взяла в ипотеку и честно выплачивает долг.

Витя категорически не хотел детей, чему Тонечка только радовалась, у нее есть проблема по части гинекологии, забеременеть Мартынова не способна. Жили они счастливо, а потом Мартынова, видя, что Витя мучается от своей не востребуемости, подсказала ему идею организовать круглосуточное обслуживание клиентов на дому, в офисе или там, где человеку удобно. Укладка, стрижка, маникюр-педикюр, в общем, полный набор услуг.

Виктор назвал ее предложение тупым, но любовница его уговорила. Она же нашла двух мастеров, которые очень нуждались в деньгах и согласились ездить куда и когда угодно: красить ногти лаком в машине, в туалете, в парке, да все равно где, лишь бы им платили. Если уж совсем честно, бизнес организовала Мартынова, вложила свои накопления, но оформила фирму на Виктора, хотела, чтобы тот занялся делом. И неожиданно пришел успех.

Через шесть месяцев на Витю работало уже несколько десятков девушек и парней с фенами, ножницами, пилками. Спектр услуг расширился, добавились макияж, окраска бровей и ресниц. Клиентов становилось все больше, кошелек у Вити распух. Антонина радовалась. Любимый перестал твердить о нищете, модно оделся, купил машину. Жизнь наладилась. Удручало лишь одно: Витенька теперь целыми днями сидел в офисе и сердился, если гражданская жена отвлекала его звонками. Они по-прежнему существовали на заработки Антонины. Виктор сказал ей, что откладывает деньги на квартиру, объяснил:

– Накоплю, возьмем трешку, а то и домик свой приобретем.

Антонина чувствовала себя самой счастливой, и вдруг однажды, придя вечером после работы домой, не увидела вещей мужа на вешалке. Виктор в этот день взял выходной, соби-

рался заняться домашними делами. Дальше больше. Из квартиры испарилось все, что принадлежало Вите: из кухни исчезли две его кружки, из ванной – бритва, зубная щетка, мочалка, армия флаконов с лосьоном. Тоня не знала что и думать, а потом ей прилетело СМС: «Жить так более не могу. Ты себя распустила. Расстолстела, ужасно одеваешься. Детей мне не родила. Вечно всем недовольна, ноешь, что по кафе не таскаемся. Я устал от твоих воплей. У нас с тобой нет ничего общего. Прощай!»

Антонина обомлела, стала звонить беглецу и поняла, что ее номер заблокирован. Попытка соединиться с Витей, используя другую симку, ни к чему не привела. Тот, кого Тоня десять лет считала своим мужем, поменял номер. Мартынова кинулась в офис Виктора. Там ее ожидал сюрприз. В помещении, которое она когда-то арендовала, теперь располагалась незнакомая фирма.

– Мы тут уже два месяца, – объяснили Мартыновой, – понятия не имеем куда делся прежний арендатор.

Через день среди тех, кто теперь работал на Виктора, Антонина нашла знакомую, и та объяснила: ее муж давно купил трехкомнатную квартиру и поселил там двадцатипятилетнюю Юлю, врача-косметолога.

– Все знают, что они вместе живут, – сплетничала приятельница, – не будь душой, подай на Витьку в суд, отними у него половину бизнеса. Все, что нажито в браке, делится поровну.

– Мы не расписаны, – призналась Тоня.

– Ну ты и дура! – всплеснула руками приятельница. – Оформила бизнес на любовника!

Антонина поехала домой, по дороге ее затрясло, она притормозила на заправке, купила чай, села за столик, увидела бесплатную газету, а в ней объявление: «Лучший маг мира Ванг Соломонович составит карту вашей судьбы и изменит в ней все плохие события на хорошие. На вас дождем польются деньги, вернется муж...» Далее Тоня читать не стала. Фраза «вернется муж» вернула ей надежду. Она схватила телефон. И, о чудо! Ванг Соломонович отозвался сразу, у него неожиданно выдалось свободное время в час ночи. Антонина приехала по указанному адресу, заплатила тысячу евро...

Мартынова заплакала и, глотая слезы, продолжила:

– Я ждала целый месяц возвращения любимого, а потом узнала, что Витя женился на той лахудре. Примчалась сюда, позвонила Вангу. А он... он...

Тоня разрыдалась, я подождала, пока бедняжка слегка успокоится, и поинтересовалась:

– Что великий маг вам еще сообщил, кроме того, что вы приехали без приглашения?

– Что я неправильно выполнила обряд, – прошептала собеседница.

– Какой? – спросила я.

Антонина вытерла лицо салфеткой.

– Ровно в полдень я должна была сжечь в лесу у болота клочок волос изменщика. Затем скормить золу кошке. Трижды прокричать петухом, на одной ноге допрыгать до машины и всю дорогу до дома молчать. Нельзя даже охнуть вслух. От любого звука, который я издам, чары развеются, а из параллельного мира явится ведьма Норина, страшная, ужасная, и будет мне гадости делать до конца жизни.

– Чьей? – уточнила я.

– Что? – заморгала Тоня.

– До конца чьей жизни ведьма будет безобразничать, вашей или своей? – уточнила я.

Тоня приоткрыла рот.

– Я не спросила.

– Жаль, – вздохнула я, – хотя можно предположить, что она не сможет творить гадости в случае своей кончины. Тогда проблем нет.

Мартынова заморгала.

– Да?

– Конечно, – с самым серьезным видом ответила я, – надо только прочитать заклинание, и Норина мигом заработает аппендицит, колит, холецистит, паротит, панкреатит и еще с десяток болячек. Она сразу про вас забудет, помчится в больницу, где каждый специалист назначит ей свои лекарства. Доктора-то друг с другом не советуются. Они ее залечат до полного изнеможения. Плохо придется нежить.

Тоня молитвенно сложила руки.

– Дашенька, продиктуйте мне слова заклинания, того, чтобы Норина исчезла.

Я поперхнулась чаем. Неужели Мартынова приняла всерьез бред, который я тут несла?

– Никому-никому про него не разболтаю, – продолжала Тоня, – только разочек воспользуюсь и мигом забуду.

Я разозлилась на саму себя, пришло же мне в голову пошутить с Тоней! Я предполагала, что она поймет: Норины не существует, обманул ее мошенник. И что вышло?

Я посмотрела в глаза Мартыновой.

– Тоня, извините меня за глупую выдумку, никаких магов не существует. Ведьм тоже на свете нет. Вас обвел вокруг пальца непорядочный человек.

– А как он попал в избушку на вашем участке? – задала самый неприятный вопрос Тоня.

– Сейчас попытаюсь объяснить, – промямлила я, мне очень не хотелось говорить правду: что роль Ванга Соломоновича, похоже, исполнял Игорь, младший брат Глории, моей свекрови. Для того, кто плохо знаком с нашей семьей, объясняю: Зоя Игнатьевна Маневина, директор и владелица института проблем воспитания человека, родила Гарика, когда ее дочь Глория уже стала матерью. А внук Феликс стал впоследствии профессором и моим мужем. Зоя всегда относилась к дочери более чем прохладно и до сих пор считает ее неудачницей. Глория милая, не скандальная женщина, не умеющая жестко отстаивать свое мнение. У моей свекрови слишком мягкий характер, поэтому властная мамаша вьет из нее веревки. Когда на свет появился Феликс и Зоя стала бабушкой, у нее случилась истерика. Она запретила малышу обращаться к ней «баба» и свела к минимуму общение с ним. Зоя прагматична до кончиков своих гелевых ногтей, беседовать она будет лишь с тем, кто ей нужен, воспитывать внука ей было в тягость.

А когда я вышла замуж за Феликса, пожилая дама вспылала любовью к внуку и к его далеко не бедной жене. Одно время вся родня Маневина – Зоя Игнатьевна, Глория и Гарик – жила в Ложкине. А потом я потеряла контроль над собой и вежливо попросила часть семейства удалиться. Я собиралась избавиться от старухи и Гарика. Глорию я бы с удовольствием оставила. Но мать прихватила с собой дочь, потому что та служит у нее бесплатной домработницей.

После того как я вымела метлой назойливых гостей, бабушка Феликса с нами не общалась, а потом она выгнала из дома Гарика, чем ввергла меня в ошеломенение. Я и подумать не могла, что священная корова по имени Игорь будет подвергнута остракизму. Но видно какие-то чувства к сыночку у Зои остались, потому что парень не оказался на улице. Сына-лоботряса Зоя подкинула нам в прямом смысле слова. Привезла его в Ложкино, высадила у дома и укачала со словами:

– Делайте с ним что хотите.

И теперь лентяй, который постоянно пытается заняться каким-нибудь диковинным бизнесом, живет в нашем доме, чему все не рады.

Глава четвертая

Я потупилась. Не рассказывать же Тоне о наших семейных проблемах. Придется солгать. Вы можете считать меня отпетой врушкой, но это не так. Просто в жизни порой попадаешь в такое положение, что приходится фантазировать.

– У нас большой участок, – начала я, – на нем много построек: большой дом, маленький для гостей, сарай, гараж. А у забора в дальнем углу земельного надела расположена избушка. В ней две комнаты, санузел и кухня. Это самое первое строение на участке. Его возвели для того, чтобы кто-либо из хозяев, приехав проверить, как идет строительство особняка, мог где-то переночевать, поесть, сходить в туалет. Сейчас изба используется редко, хотя иногда в ней живут разные люди. Калитка в заборе около нее заперта, но замок примитивный, его легко открыть. Похоже, кто-то из посторонних решил использовать избенку в своих целях. Негодяй опубликовал объявление, стал предсказывать судьбу онлайн, но иногда приглашал клиентов для очной консультации. Мошенник действовал по ночам, когда хозяева участка спят.

– Значит, Ванга Соломоновича не существует, – жалобно протянула Тоня.

– Полагаю, что он существует, – возразила я, – но носит другое имя и не может ни предсказать, ни изменить ничью судьбу.

– Ой, как жалко тысячу евриков, – прошептала Антонина, – они мне не даром достались.

У меня возникло желание наподдать Гарику и заставить его вернуть деньги Мартыновой.

Я пододвинула блюдо с пирожными поближе к Тоне и сказала:

– У меня есть идея, как вам вернуть деньги. Давайте обменяемся телефонами. Отправляйтесь домой, после ужина я напишу вам, смогла ли забрать тысячу у обманщика.

– Вы его знаете? – удивилась Тоня.

– Точно не уверена, но есть предположение, – сказала я.

– Спасибо, спасибо, спасибо, – затвердила Мартынова.

Когда она уехала, я примчалась домой, кинулась по дорожке к особняку и налетела на Светлану, стоявшую на ступеньках у парадной двери. Встреча меня не обрадовала. Я хотела устроить Гарику допрос с пристрастием, а теперь придется развлекать мать Карины. Скорей всего Светлана одурела от шума, который устроили в доме подростки, и пришла к нам отдохнуть в тишине.

Свекровь Карины услышала шаги, обернулась и поспешила мне навстречу.

– Дашенька, вы ведь владелица частного детективного агентства!

– Что случилось? – насторожилась я.

– Роня пропал, – еле слышно ответила Светлана, – мы не можем его найти.

– Праздник начался не так давно, – удивилась я, – я пришла чуть позднее назначенного часа и встретила в холле Роню. Наверное, он где-то в доме. Карина беспокоилась, что младший сын хочет испортить день рождения старшего, поэтому где-то затаится.

– Такое возможно, – согласилась бабушка. – Это в духе Рони. Но сейчас вывезли торт, а мальчик не появился. Брат Кирилла сладкоежка, он никогда не упустит возможности полакомиться. Вчера весь день он только и говорил, что о торте. Его сделал на заказ знаменитый кондитер, он устраивает целое шоу, Роня мечтал попробовать его творение и посмотреть...

Светлана замолчала, у нее задержалось веко. Я решила ее успокоить.

– У вас большой особняк, хозпостройки, огромный участок. Паренек где-то спрятался. Может, Роня просто завидует Кириллу? У того сегодня праздник, подарки, гости, старший брат главный. Младшему трудно это пережить, и он решил перетянуть одеяло на себя. Вот и сидит в укромном уголке, надеется, что его начнут искать и он окажется в центре внимания всех присутствующих.

– Полностью согласна с вами, – сказала Светлана, – но есть одно обстоятельство, которое вынуждает меня дергаться. Помогите найти Роню!

Я удивилась ее просьбе, у Буркиных есть горничные, повар, управляющий. Мы с Кариной никогда не говорили о прислуге, но понятно же, что не сама хозяйка бегаёт с пылесосом. Зачем я им понадобилась? Но отказать в данной ситуации невозможно. Пришлось согласиться.

– Хорошо, только я надену другие сапоги, они удобнее тех, что сейчас на мне. Могу осмотреть сад. Правда, я думаю, что мальчика там нет, погода ветреная, сырая, да и в доме затаиться легче, чем...

Светлана замахала руками.

– Нет, нет, вы не поняли. К частным агентствам мы относимся с недоверием, там любят деньги. Впрочем, и полицейские от них не отказываются. Карину нельзя назвать бедной, она заплатит любую сумму. Но ведь в каждой структуре найдутся люди, готовые продать сведения прессе. Кара не выдержит нового кошмара. Роня и Кирилл уже взрослые. Когда все выяснилось, Кариночка только что забеременела. Я уговаривала ее пойти на аборт, но успеха не достигла. Кирилл, конечно, его не помнит, Роня вообще никогда не видел. Понимаете?

– Нет, – ответила я, – давайте пройдем в наш офис, и вы объясните, что вам нужно.

– Там можно поговорить спокойно? – напряглась Светлана. – Далеко ехать?

Я показала на гостевой домик.

– Дойдем за минуту. У нас нет большого количества сотрудников, постоянно работает пять человек.

– Александр Михайлович Дегтярев? – вдруг перебила меня собеседница. – Он с вами?

– Мы совладельцы, полковник главный в плане расследования – уточнила я, – пошли.

Свекровь Карины не сделала ни шага.

– Вы правы, у Рони скверный характер. Может, он где-то спрятался. Мы зря перепугались. Любим мальчика, вот и паникуем, когда он из зоны видимости исчезает.

И тут во двор вышел Дегтярев.

Глава пятая

Александр Михайлович увидел гостью и воскликнул:

– Светлана Алексеевна, добрый вечер!

– Здравствуйте, – прошептала та, – поверьте, ни я, ни Кариночка понятия не имели о вашем месте проживания. Мы, естественно, разузнавали о соседях, слышали, что рядом живет Дарья Васильева. Семья приличная, алкоголиков, наркоманов нет, шумных гулянок не устраивает, скандалов тоже. Хозяйка владеет детективным агентством. Фамилию Дегтярев никто не произносил. Я к Дашеньке почти не захожу, а Карина порой забегает. Но как-то получилось, что с вами она недавно пересеклась. Я очень испугалась!

– Я такой страшный? – усмехнулся Дегтярев.

– Нет, но...

Светлана замолчала.

– Когда я служил в полиции, никогда не приносил работу домой, – сказал полковник, – что происходило в рабочем кабинете, то и оставалось в рабочем кабинете. Да и Карину я не узнал, она сильно изменилась. А вы прямо стратегическая тушенка вечного хранения. Как были красавицей, так и остались ею.

Я изумилась. Толстяк способен на комплименты? Не каждой женщине понравится сравнение с тушенкой, но Дегтярев явно пытался сказать Буркиной приятные слова.

– Мы уехали из Москвы, чтобы соседи... – всхлипнула Светлана и замолчала.

– Хорошо, что вы приобрели особняк в Ложкине, – улыбнулся Александр Михайлович, – здесь тихо. Меня почти никогда дома нет. Работы много. Живя по соседству, вы со мной не виделись, и дальше так будет. Я вспомнил: вы не любите свое отчество. Что случилось?

Буркина опустила голову.

– У них мальчик пропал, – влезла я в их диалог, – Валерий, ему двенадцать лет.

– Скоро тринадцать, – прошептала соседка.

Полковник уставился на Светлану, а та на Александра Михайловича. Пауза длилась секунд десять, потом Дегтярев осведомился:

– Где он?

– Вышел, – ответила Буркина. – Роня его сын, но он понятия о ребенке не имел. Его увезли, а через некоторое время Кара поняла: что-то с ее самочувствием не так. Она пошла к невропатологу. А тот ее к гинекологу направил. Понимаете, да?

– В вашей ситуации опытный специалист, который может успокоить бушующие нервы, очень кстати, – сказал Александр Михайлович. – Значит, ребенок появился на свет.

– Да, – выдохнула Света, – Роня. Он мог их перепутать. Сейчас утащил младшего, а думал, что похитил Кирилла. Разница в возрасте у мальчиков маленькая. И вообще он Кирилла последний раз видел, когда тот еще говорить толком не научился.

Я недоумевала: о ком они говорят, кто такой «он»?

Александр Михайлович повернулся ко мне.

– Вызови Собачкина, Кузю, Леню.

– Вы сможете найти Роню? – прошептала соседка. – Правда?

Дегтярев кивнул.

– Пошли в офис.

– Есть предложение, – осторожно сказала я, – пусть Светланаходит домой и проверит, вдруг мальчик нашелся?

Александр Михайлович неожиданно согласился со мной.

– Света, Дарья дело говорит. Сбегайте, посмотрите. Если внука нет, возвращайтесь. Если увидите Валерия, с аппетитом уплетающего торт, позвоните или зайдите к нам. А то я беспокоюсь.

Буркина молча ушла. Александр Михайлович направился по дорожке к офису, я пошла за ним. Удивительное дело, полковник молчал. Заговорил он, когда мы очутились на первом этаже гостевого дома, первый этаж которого стал нашим служебным помещением. На втором этаже живет Марина, фиктивная супруга толстяка. Брак этот существует много лет только на бумаге, но обитатели Ложкина познакомились с женщиной не так давно и сразу полюбили ее. Мы теперь едим невероятно вкусные, порой экзотические блюда и лакомимся разной выпечкой. Марина вдохновенная кулинарка, ведет блог в Интернете, на него подписано более миллиона человек, она прилично зарабатывает на рекламе и мастер-классах.

– Вы пришли? – закричала со второго этажа жена толстяка. – Как насчет рогаликов с шоколадом и имбирного чая?

– Неси, – велел полковник, сел за стол и заговорил: – Светлана мать Константина Орехова, в свое время пресса назвала его Лесным палачом.

– Ой, – вырвалось у меня.

– Прежде чем так реагировать, дослушай меня до конца, не перебивай, – фыркнул Александр Михайлович и начал рассказ.

Светлана Алексеевна Буркина росла в детдоме и понятия не имела какого она роду-племени. Многие сироты мечтают найти своих родителей. На мой взгляд, это неразумное желание. Если мать отказалась от ребенка, значит, он ей абсолютно не нужен, и навряд ли у «кукушки» вспыхнет любовь к взрослому чаду, которое неожиданно заявилось к ней домой. Светлана же никогда не пыталась отыскать близких, она понимала, что это невозможно. Ее новорожденную вытащили из мусорного бака, при девочке не было никаких документов. Кто выбросил ребенка, милиция так и не выяснила. У Светы не было шансов увидеть родную мать, да и встретиться с ней девочка не хотела. У нее была другая мечта. С малых лет Светочка планировала, как она выйдет замуж, непременно родит сына, создаст семью. Каждый вечер, ложась спать, сиротка представляла себе такую картину. Большая квартира, уютные комнаты, она, супруг и сынишка вместе ужинают за обильно накрытым столом, потом смотрят телевизор. И кошка с ними. Кошка непременно. Кошка – символ уюта. Кошка – знак счастья.

И ведь сбылось. Когда Света покинула детдом, выпускникам давали однокомнатные квартиры. Буркина получила жилье и стала работать парикмахером. Однажды в кресло к ней сел импозантный, на ее взгляд, уже немолодой Илья Николаевич. Он быстро стал постоянным клиентом, потом попросил Светлану приезжать к нему на дом. Через год Буркина стала супругой Орехова, хозяйкой просторных апартаментов. Илья был старше жены, но разница в возрасте не ощущалась. Муж был легок на подъем, постоянно летал в командировки, вел активный образ жизни. Кем он работал? В инспекции, которая проверяла разные предприятия. Это все, что знала жена. Света пыталась расспросить Илью о службе, но тот отмахивался.

– Милая, поверь, ничего интересного. Бухгалтерия. Цифры. Скукота.

Светочка не дружила с математикой, муж ее баловал, не стеснял в расходах. Поэтому она решила не вдаваться в подробности. Через некоторое время в семье появился Костик, счастье Светы стало полным.

Когда мальчик еще ходил в детский сад, Илья умер. На кладбище и на поминки неожиданно пришло много народа, и почти никого из тех, кто провожал мужа в последний путь, вдова не знала. Среди посторонних мелькал только один человек, который частенько приходил в гости к мужу: Олег Матисов. Света его слегка побаивалась, но всегда приветливо встречала. Хмурый, молчаливый Олег дружил с Ильей много лет. На девятый день Матисов без приглашения пришел к вдове, протянул ей запечатанный конверт и велел:

– Прочитай!

Света вытащила густо исписанный лист бумаги, пробежала его глазами раз, другой, третий... Потом пролепетала:

– Ну и ну!

– Ты не знала, – кивнул Олег, – Илья всегда тебя берег.

– Игрок в карты? – изумленно протянула Светлана. – Не бухгалтер?

– Официально Илюха был оформлен счетоводом в одной конторе, – пустился в объяснения давний друг покойного, – он платил начальнику и никогда в конторе не показывался.

– Илюшенька зарабатывал обманом на курортах? – лепетала Света.

– Почему обманом? – возмутился Олег. – Просто мы лучше всех играем.

– И вы тоже? – растерялась вдова.

– Ага, – кивнул собеседник, – такой-сякой, кривой. Но не подлец. Я принес тебе письмо, там подробно рассказано, где Илюха спрятал свои накопления.

– У него есть дача? – пробормотала вдова. – Впервые о ней слышу.

– Меньше знаешь – крепче спишь, – ответил Олег, – не беспокойся, дом оформлен на тебя. И квартиру Илья на тебя перевел.

Светлана оторопела и от растерянности задала вопрос:

– Зачем он это сделал?

Лучший друг мужа усмехнулся.

– Илья понимал, что ходит по карнизу над пропастью. Не сегодня-завтра он умрет, что тогда с женой и ребенком будет? Как им жить? Ты знала, что он серьезно болен?

– Нет, – прошептала Света, у которой от потока неизвестных ранее сведений голова пошла кругом. – А что за недуг?

– Сердце, – коротко ответил Олег. – Илюха понимал, что умрет внезапно, поэтому заранее побеспокоился о семье. В молодости он катался по курортам: Сочи, Ялта, Коктебель. Орехов гениально играл в карты, он один из лучших на этом поприще. И ума у него хватило понять, что рано или поздно кто-то настучит на него ментам. В те годы играть на деньги запрещалось. Поэтому Илюха накопил некую сумму и открыл катран.

Света окончательно растерялась.

– Чего?

– Вообще-то катран – это разновидность акулы, – улыбнулся Олег, – но Орехов не разводил хищников. На языке... э... некоторых людей катран – подпольный игорный дом.

Светлана разинула рот и, окончательно ошалев, узнала, что Илье помогли построить дачу влиятельные люди, большие любители покера и преферанса. Все командировки Ильи – это не путешествия по городам и весям, дальше ближнего Подмосковья он не уезжал.

– У меня есть предложение, – завершил рассказ Олег. – Я буду работать вместо Ильи, клиенты меня прекрасно знают, они все постоянные, случайных нет. А я в курсе всех тонкостей дела. Ты же будешь получать хорошие деньги, сможешь жить, как жила.

– Кто мне денег даст? – не поняла Света.

– Я, – сказал Олег, – позабочусь о вашем с Костиком благополучии.

– По какой причине вы это делаете? – спросила Света.

Олег потер затылок.

– Мать моя, не к ночи помянутая, была проституткой в гостинице. Те, кто думает, что в советские годы в приморских отелях не водилось шлюх, сильно ошибаются. Бабы и тогда были на любой вкус и кошелек. Матерь моя, как и многие ее «коллеги», подсела на наркоту. На меня она забила. Я бегал по пляжу, помогал отдыхающим. Ну, например, матрас воздухом накачать, лежак оттащить в тень, вещи покараулить, пока человек купается. Получал сущие копейки, покупал батон и обедал им. Илья меня, тринадцатилетнего, пожалел. Уж не знаю, чем я ему приглянулся, но Орехов меня в Москву привез, поселил у своей тетки Леокадии Ефимовны. Я ее звал Лека. Замечательная женщина, директор школы. Короче, беспризорник

получил сначала среднее, потом высшее образование, стал правой рукой Орехова, он мне был как отец. За пару лет до смерти Илья меня попросил:

– Скорей всего я умру внезапно. Упаду, и все. Или утром не проснусь. Света и Костя останутся на твоих плечах.

Глава шестая

Олег стал заботиться о семье своего покойного благодетеля и друга. Через год между ним и Светой установились совсем близкие отношения и они оформили брак. Света переехала жить к Матисову, у которого была дочь Наташа. Ее мать умерла, когда девочка едва научилась ходить. Когда Светлана стала хозяйкой в просторных многокомнатных хоромы Олега, Нате исполнилось шесть, а Косте чуть меньше. Между падчерицей и мачехой возникло полное взаимопонимание. Девочка мечтала о маме, а Света о дочке. Она полюбила Наташу всей душой, та платила жене отца обожанием. Костю Ната считала своим младшим братом.

Семья жила, не испытывая материальных трудностей. Олег отлично зарабатывал. Всякие неприятности, происходившие в стране, никак не влияли на бизнес Матисова. В подпольный игорный дом приезжали только богатые, но вовсе не знаменитые люди. Покойный Орехов не хотел связываться с деятелями культуры, объяснял Олегу:

– Певцы, художники, актеры, писатели в массе своей болтуны и пьяницы. Нажрут и язык распустят. Я не испытываю трепета перед кривлякой, который на сцене из себя короля изображает и в жизни из этой роли выйти не может. В прежние годы актеришек и тех, кто поет, пляшет, за стол с господами не сажали, хоронили за оградой кладбищ. А сейчас из них священных коров сделали. Мое заведение открыто для серьезных людей с большими связями, деньгами, для тех, кто принимает решения, а не выполняет чужие распоряжения. Шутов и спортсменов в этой компании не привлекают.

Олег продолжал вести бизнес так, как велел Илья, и поэтому всегда имел профит.

Время несется быстро. Наташа и Костя выросли, получили высшее образование, пошли работать. Спустя некоторое время женился Костя. Его супруга Карина быстро влилась в семью.

Светлана ни в первом, ни во втором браке не меняла фамилию, осталась Буркиной. Почему? И Олег, и Илья не хотели, чтобы она получила новый паспорт. Орехов просто сказал:

– Поверь, тебе лучше остаться Буркиной.

Олег пояснил:

– Вдруг меня задержат, посадят. Оставь свою фамилию, меньше проблем будет. Конечно, те, кому надо, живо докопаются, чья ты жена. А простые обыватели ничего не узнают.

Светлана никогда не спорила со своими супругами, не перечила ни первому, ни второму. Раз муж советует, надо сделать, как он хочет.

Это было счастливое время. У Олега со Светой дом был полная чаша, дети выучены, определены на престижную работу. С деньгами порядок. Ну, просто мед в шоколаде, а не жизнь.

А потом Олег заболел. Болезнь оказалась серьезной, и увы, быстротекущей. Матисов сгорел за три месяца.

Сравнение судьбы человека с полосатой зеброй избито. Но оно верно. Не успела Буркина оплакать Олега, как случилась радость: Карина сообщила, что они с Костей ждут сына.

Когда на свет появился Кирюша, Света чуть не задохнулась от счастья. У нее есть внук! Вот она, самая большая радость. Наташа тоже вышла замуж за богатого бизнесмена Петра Чернова. Но потом на небесах решили: хватит семье сладкого, закрутили кран с надписью «удача» и открыла другой с надписью «беда».

Кирилл едва научился говорить, когда Костю арестовали.

Дегтярев прервал рассказ и открыл бутылку с минералкой.

– Костя работал вместо Олега? – предположила я. – Занимался игорным домом и среди клиентов попался кто-то болтливый?

Александр Михайлович выпил воду.

– Нет. Я тебе уже говорил, что его прозвали Лесным палачом. Константин Орехов оказался серийным убийцей, за ним числились три женских трупа. Найденных. Возможно, были еще жертвы, просто их не обнаружили.

– Ничего себе, – пробормотала я.

– Неожиданно, – согласился Александр Михайлович. – Константин не вызывал подозрений. Пропавших девушек никто не искал. Если бы не информатор, не узнали бы о серийшике.

– Кто-то сдал Константина? – сообразила я.

Полковник кивнул.

– Участковый Федя Елисеев. У него была целая сеть людей, которые за вознаграждение докладывали ему обо всем, что происходило на его участке. Старательный мужик, в начальники не лез, его полностью устраивала должность участкового. Федор отслужил в армии, получил профильное образование, стал работать в отделении и быстро заслужил славу самого дотошного и вредного мента.

Дегтярев опять потянулся за водой.

– Есть такие люди, мимо них муха незамеченной не пролетит, мышь не проскочит. Елисеев о тех, кто жил и работал на его территории, знал абсолютно все! Он составил картотеку, записывал туда как положительные, так и отрицательные качества человека. Ну, например, «Иванов Иван. Работает на автобазе. Шофер». Далее адрес, семейное положение. Отрицательные привычки: любит выпить, в нетрезвом виде скандалит. Положительные: соорудил детскую площадку. В запой впадает раз в полгода». О ком ни спроси – Федя всю подноготную выложит. Такими были многие участковые при советской власти, нынешние равнодушные и с ленцой. А Елисеев молодец, просто образец мента.

– Ты с ним давно знаком? – поинтересовалась я.

– До того дела ничего не слышал о парне, – объяснил Александр Михайлович, – он меня на улице поймал. В прямом смысле слова за рукав схватил и тихонько спросил:

– Вы Дегтярев?

Я решил, что передо мной кто-то из родственников подследственных, и сухо ответил:

– Нет.

Парень вытащил удостоверение.

– Я свой. Не родня задержанному, не адвокат. Третий день пытаюсь к вам пробиться. Учился у вас! Знаю, не выгоните меня, поймете.

Я удивился.

– Учился?

– Вы у нас лекции читали, – уточнил молодой человек, – давно, правда. Но я запомнил, как вы говорили: «Опер всегда опер, даже когда он без формы. Нельзя проходить мимо преступления, когда у тебя выходной. Участковый не служит, он живет на переднем краю. Порой незначительная информация может вывести на опасного преступника». Это теперь мои правила.

Парень был такой увлеченный, говорил с жаром. Я спросил, зачем ему понадобился, и узнал, что один из информаторов донес, будто на участке Федора живет серийный маньяк, о котором никто понятия не имеет. Имя назвал. Я проверил личность подозреваемого и решил, что Елисееву слили дезу. Кто-то просто хочет навредить Константину Орехову. Ни в чем плохом тот никогда не был замечен. Он из приличной семьи. Не пьет. Работает. Женат, есть ребенок. Со всех сторон порядочный человек. Вызвал я Елисеева и объяснил:

– Твой информатор или ненадежный, или у него зуб на мужика.

Федор занервничал.

– Выясню. Если она решила таким образом счета с соседом свести, то не поздоровится.

И ушел. Я понял: женщина ему в уши напела, и решил: небось Константин от законной супруги налево свернул, потом назад на старые рельсы вернулся. Брошенная любовница ему отомстила. Вовсе не новая история. Но вышло иначе.

Глава седьмая

Раздались шаги, в офис вошли Собачкин и Кузьмин.

– Работаем? – потер руки Сеня.

– Садитесь и слушайте, – велел полковник, – вкратце сообщу то, что уже рассказал Даше.

Я встала.

– Лучше объясни им подробно, я пока схожу в особняк, побеседую с Гариком и вернусь.

– Только не зависай на пару часов, – сказал толстяк.

– Она скоро вернется, – ухмыльнулся Собачкин, – отрубит голову Игорю и прибежит к нам. Дашута, у вас есть точильный камень?

– Где-то лежит. Почему спрашиваешь? – удивилась я.

– О тебе забочусь, – сказал Сеня, – у вас всегда ножи тупые, трудно такими башку Гарику отрезать.

Я молча выбежала во двор и поспешила в особняк. Надеюсь, Игорь сидит в столовой и лакомится чем-то вкусным.

И точно! Не успела я войти в комнату, как глаза наткнулись на знакомую фигуру.

– Добрый день, Ванг Соломонович! – громко произнесла я.

Опальный сынок Зои Игнатьевны вздрогнул и уронил кусок кулебяки. Тут же послышалось сопение, цокот когтей по паркету, чавканье. Одному члену стаи собак здорово повезло. Не знаю, кто сейчас с восторгом поедает добычу, которая свалилась прямо на голову, но определенно не Мафи. Пагль отлично помнит ужасные времена, когда Игорь был ее хозяином, заставлял искать в подмосковном лесу трюфели и наказывал за то, что несчастная собака не может ничего обнаружить. А когда до глупца дошло, что его обманули, в лесах вблизи столицы деликатесы не растут, он решил усыпить Мафуню. Я забрала псинку, а Гарика вытурила из дома. Да только он подобен бумерангу, зашвырнешь его подальше, а он живо назад летит.

– Не стыдно? – спросила я.

– Что не так? – заморгал бездельник.

Я села напротив него и рассказала ему о встрече с Антониной.

– Она сумасшедшая, – отмахнулся Гарик, – сочинила фигню. Можешь доказать, что я с ней встречался? А?

– Вот и мы! – закричала Марина. – Несу вкусный шарледеволе.

– Знаешь, что это такое? – спросил сын Зои.

Я молча ушла в зону кухни, ругая себя. Дашутка, на что ты рассчитывала, заводя с пакостником беседу? На его раскаяние? На то, что сей фрукт воскликнет: «Я вел себя отвратительно, больше это не повторится»? Вспомни его матушку и пойми: от осинки не родятся апельсинки!

– А где Дашенька? – спросило сопрано.

Марина не одна? Кого она привела?

Я удивилась, вышла в столовую и не удержалась от радостного восклицания:

– Бог шельму метит!

Около стола с пакетом в руке стояла... Антонина. Увидев меня, Мартынова обрадовалась.

– Ой! Здравсти еще раз.

– Иду себе с шарледеволе по дорожке, – затараторила жена Дегтярева, – а у ворот женщина стоит. Я спросила ее: «Кого-то ищете?»

– Я ответила: «Дашеньку», – перебила Антонина, – принесла вам подарочек. Смотрите!

Мартынова вытащила из пакета тряпичную куклу, торжественно водрузила ее на стол и заявила:

– Настоящая Береганечка!

– Кто? – спросила я.

– Береганечка, – повторила Антонина, – ее задача охранять дом от злых духов, изгонять бесов.

Гарик закашлялся. Я покосилась на него. А куколка-то работает! Похоже, одной нечисти определенно уже стало плохо.

– Простудился? – заботливо поинтересовалась Марина. – Сейчас заварю тебе антигриппозный чаек.

Гарик скривился, встал и ушел.

– Похоже, у него горло болит, – расстроилась наша кулинарка, – молчит, ничего не говорит.

Я хихикнула. Ванг Соломонович предстал перед наивной Антониной в гриме. Но на голос парик не наденешь. Игорь испугался, что Мартынова услышит его визгливый тенор и мигом узнает, кто беседовал с ней ночью в домике на участке.

– Береганечка должна всегда находиться там, где чаще всего собираются члены семьи, – говорила тем временем гостья, – тогда ее положительно-солнечная аура осветит всю семью и подарит ей полный дзен! Сейчас можно купить разных Береганюшек, но они новодельные, не напитаны энергией добра. Просто куклы, без огня любви. Я же дарю вам антикварную охранительницу, ей три тысячи лет!

– Ух ты! – восхитилась Марина. – Как она хорошо сохранилась!

– Конечно, – гордо ответила Антонина, – Емфихстркнита жила в идеальных условиях. Моя прапра... бабушка дружила с бароном Деноном.

– С кем? – раздался голос Феликса.

Я обернулась и увидела, что мой профессор вошел в столовую. Похоже, последние слова Антонины сильно удивили Маневина. Он даже забыл поздороваться с присутствующими, чего до сегодняшнего дня не случалось.

– Барон Денон, – повторила гостья, – не думаю, что вы слышали об этом великом человеке, моем предке.

Феликс сел у стола.

– Барон Доминик Виван Денон родился в тысяча семьсот сорок седьмом году, умер в тысяча восемьсот двадцать пятом. Французский рисовальщик, гравер, литограф, египтолог. Первый директор музея Лувр. Его биография похлеще любого авантюрного романа. Весь жизненный путь барона пересказать за короткое время невозможно. Людовик Пятнадцатый изгнал барона из Франции за интимную связь с мадам Помпадур. Что не помешало Доминику после смерти этого короля стать секретарем французского посольства в Санкт-Петербурге. В тысяча семьсот девяносто восьмом Денон сопровождал Наполеона Бонапарта в Египетском походе. Можно сказать, что барон оказался первым, кто открыл Египет для широкой публики. Он собрал коллекцию произведений искусства этой страны, сделал массу рисунков пирамид. Кстати, имя барона носит один из залов Лувра.

– Вот-вот, – заплодировала Антонина, – вы потрясающий эрудит. Моя прапрапрабабушка работала в семнадцатом веке директором Третьяковки. Там они с бароном и встретились!

Феликс кашлянул.

– Интересно.

Я постаралась сохранить невозмутимость. Упомянутая гостьей картинная галерея, ныне известная во всем мире, основана в конце девятнадцатого века купцом Павлом Третьяковым. Поэтому и называется – Третьяковская. Прапрапрабабушка Мартыновой никак не могла быть директором музея за двести лет до его открытия. И в те времена женщины в России полностью зависели в материальном плане от мужей. Работать приходилось только самым бедным, и круг

их занятий был крайне ограничен: служанка, швея, сваха, прачка... Ну, еще работа в поле, если говорить о крестьянах.

– На память о страстном романе Денон подарил ей Емфихстркниту, – продолжала Антонина, – а я теперь...

В столовую вошла Нина и зашептала:

– Простите, пожалуйста, что-то мне нехорошо. Вот.

– Ты заболела? – испугалась я.

Нина поежилась.

– Чувствую дискомфорт. Жаль, Машеньки нет!

– Она ветеринар, – напомнила я.

– И чем Нина от козы отличается? – заржал Гарик, входя следом.

Я решила не обращать внимания на его хамство, Игорь, похоже, перестал опасаться, что Тоня опознает его по голосу, и подошла к няне.

– Где болит?

Нина показала на поясницу.

– Здесь.

– Подумаешь, спина у всех ноет, можно и потерпеть! – заявил Гарик.

Я посмотрела на бледно-зеленое лицо няни и поняла, что необходимо срочно вызывать врача. Хорошо помню, как у моего бывшего мужа Макса скрутило поясницу. Полянский велел купить какой-то крем и мазать ему спину. А потом выяснилось, что у него из почки идет камень. Похоже, у Феликса появились те же мысли. Муж встал.

– Нинуша, надо лечь!

– Мне страшно одной в комнате, – прошептала няня, – не хочется умирать, когда рядом никого нет.

– Тебе так плохо? – испугалась Марина.

– Ерунда, – прошептала Нина и затряслась.

Маневин подхватил ее и повел к дивану.

А я взяла телефон и потыкала пальцем в экран.

– Здравствуйтесь, – пропел нежный голос, – медцентр «Всегда рядом» никогда не спит. Ваш звонок очень важен для нас...

Ну, конечно, наш звонок очень важен, вы же получаете бешеные деньги с каждого посетителя!

А запись тем временем вещала:

– Если желаете записаться на прием, нажмите ноль. Для вызова доктора на дом – один, для приезда «Скорой помощи» – два. Узи – три. КТ – четыре...

Я села, похоже, сейчас перечислят все цифры. Хорошо, что их только десять и уже говорится, как можно узнать расписание лаборатории. Сейчас, наконец-то, соединят с регистратурой.

– Одиннадцать! – объявил нежный дискант.

Я подпрыгнула. Ну почему нельзя сразу поговорить с человеком? Больному плохо, эдак он и умереть может, пока ответит одушевленная личность!

Глава восьмая

– Здравствуйте, Николай, слушаю вас, – наконец-то пропел баритон.

– Меня зовут Дарья, – сказала я, – нам нужна «Скорая».

– У вас есть контракт?

– Да.

– Назовите номер.

– Не помню его.

– Простите, но без этой информации я не смогу вам помочь.

– У нас семейное обслуживание.

– Прекрасно.

– Я Дарья Васильева, мы живем в поселке Ложкино. Можете выслать машину? А я найду договор и позвоню вам.

– Нет.

– Почему?

– Вдруг вы не состоите у нас? Автомобиль зря туда-сюда скатается.

Я попыталась воззвать к милосердию администратора.

– Женщине плохо, а до вас сложно дозвониться.

– Без номера никак, – не дрогнул Николай.

– Четыре восемь четыре четыре два пять, – неожиданно произнес Феликс.

Поскольку беседа шла по громкой связи, все присутствующие слышали нас. Я быстро повторила цифры и лишь потом пришла в недоумение: откуда мужу известен номер контракта?

– Дарья Васильева? – закричала трубка.

– Да, – обрадовалась я, – откройте договор, нас там много.

– Не можем выслать «Скорую».

– Это почему? – возмутилась я.

– Сегодня десятое марта!

– И что? По десятым числам нет машин?

– У вас оплата по девятое марта включительно.

– Ой! Завтра продлю договор.

– Завтра и звоните.

– Женщине плохо сейчас.

– Вы не оформили договор.

– Мы более десяти лет числимся у вас!

– Ждем вас всегда.

– Пришлите «Скорую»!

– Дарья, в магазине бесплатно молоко дают?

Я вздохнула.

– Нет.

– А почему медцентр должен вас обслуживать за так?

Я не нашла подходящих слов, а Николай продолжил:

– Вы платите, мы едем. Вы не платите, мы не едем. Обратитесь в городскую службу.

Я испытала желание швырнуть трубку на пол. Но меня остановила жадность. Мобильный дорогой стоит.

Следующие четверть часа я потратила, чтобы дозвониться до диспетчера. Наконец, мне ответили и объяснили: машина раньше чем через два часа до нас не доберется. Плохая погода, гололед, мокрый снег и сплошные пробки на шоссе.

– Пусть прихватят лопату! – заорал Гарик. – Чтобы зарыть покойника! И чтобы за ваш счет поминки справить.

– Я умираю, да? – прошептала Нина.

Из трубки полетели короткие гудки. Теперь мне захотелось швырнуть на пол Игоря. Вот его, в отличие от айфона, совсем не жалко! Я выдохнула и решила не сдаваться. Живо отправила запрос в Гугл: «Все медцентры в районе поселка Ложкино». И тут же появилось название: «Помощь всем». Меня охватило ликование. Клиника находится в поселке Вилкино, начала работать неделю назад. Может, в связи с недавним открытием там не откажутся приехать без контракта?

Я схватила городской телефон и набрала номер.

Мигом раздался густой бас:

– Вы позвонили в медцентр.

Я села. Ну, вот! Сейчас опять запоют песню: «Если хотите записаться...». Но голос неожиданно произнес:

– Аллю, не молчите!

Я встрепелась.

– Вы человек?

– Да.

– Не запись?

– Администратор Евгений.

– Нам нужна «Скорая».

– Прекрасно. Адрес.

– Поселок Ложкино. Но у нас нет контракта с вами.

– Заплатите по факту. Номер дома?

Не веря своей удаче, я продиктовала адрес.

– Ждите, – заявил Евгений, – уже выехали. Через пять минут будут.

Я повернулась к мужу.

– Ура! Едет доктор. А как ты запомнил номер нашего контракта в центре «Всегда рядом»?

Ни за что не возобновлю с ними договор, но мне интересно: откуда ты цифры знаешь?

Феликс улыбнулся.

– Когда мне дали документ на подпись, я обратил внимание на то, что его номер совпадает с датами жизни Геродота.

– Чего? – как всегда, влез в беседу Гарик.

Меня всегда восхищает терпение мужа и его спокойствие даже во время разговора с неприятным собеседником. Вот и сейчас Феликс мирно объяснил:

– Геродот древнегреческий ученый, автор первого сохранившегося трактата «История». Он родился в четыреста восемьдесят четвертом, а умер в четыреста двадцать пятом году.

– Нельзя умереть раньше, чем появился на свет, – расхохотался Гарик.

– До нашей эры годы считали наоборот, – объяснил Феликс, – не от первого до двухтысячного и далее, а по убывающей.

Мафи залаяла и кинулась к двери, за ней поспешила Афина. А ворон Гектор, который сидел на буфете, объявил:

– Гости!

В столовой появился мужчина в белом халате и со стетоскопом на шее. Он нес серый чемоданчик.

– Здравсти, что случилось, где больная? – на одном дыхании выпалил врач.

Марина показала на Нину.

– Вот!

Доктор поставил баул на стол, открыл его, вынул упаковку дезинфицирующих салфеток, протер руки, сел у дивана на стул, который ему любезно поставила жена Дегтярева, и задал вопрос:

– На что жалуюсь?

– Очень спина болит, – прошептала Нина.

Врач понюхал свою руку.

– У всех она ноет. Насморк есть? Кашель? Понос? Тошнота? Ик!

– Ничего такого не наблюдается, – прошептала Нинуша. – А что такое «ик»?

Врач опять икнул.

– Не обращайтесь внимания. Это у меня от холода. Ик.

– Хотите водички? – предложила Марина.

– Спасибо, – обрадовался врач. – Больная, давайте посмотрим горло!

– У нее спина ноет, – напомнила я.

– Девушка, – строго произнес эскулап, – поясница и носоглотка принадлежит одному человеку. Логично осмотреть его целиком. Вот предложи я заглянуть в ваш зев, это было бы странно. Сейчас. Ик.

– Как вас зовут? – спросила я.

– Никита Сергеевич, – ответил врач, роясь в чемодане. – О! Нашел. Прошу вашего внимания! Одноразовая упаковка не вскрыта! Вам видно? Ик!

– Да, – ответил хор голосов.

– Родственники, вопрос задавался больной, – с укоризной заметил доктор, открывая упаковку, – близкие подключаются только в случае неспособности человека к внятной речи. Прошу открыть рот.

Нина выполнила указание. Врач начал изучать горло няни и в очередной раз громко икнул. Палочка исчезла.

– Она ее проглотила! – ахнула я.

– Правда? – прошептала Нина. – Я ничего не ощутила.

– Выплюньте, – велел «Гиппократ».

– Как? – растерялась Нина.

– Просто! Тьфу, – посоветовал врач.

– Не получается, – прокряхтела няня после нескольких безуспешных попыток.

– Что делать? – занервничал Никита Сергеевич.

Феликс взял со стола разорванную упаковку и решил успокоить эскулапа:

– Здесь написано: «Инвентарь для осмотра ребенка. Если малыш случайно проглотил шпатель, то опасности нет. Шпатель сделан по современным технологиям из особого материала. Попав в желудок, он за короткое время растворится и выйдет естественным путем».

Доктор поморщился.

– С вашей родственницей ничего дурного не случится. А вот мне влетит. Палочка подотчетный расходник. Я обязан вернуть использованную в центр.

– Их всегда врач на столе оставляет, – прошептала Нина, – после его ухода пациенты деревяшку в помойку бросают.

Врач воздел руки к потолку.

– Деревяшку! Когда это было? Нынче все дорого. Ума не приложу, что делать! Минуту.

Никита Сергеевич вытащил телефон.

– Жень, дай совет. Больная слопала шпатель. Не строительный! Для осмотра горла. Как мне его вернуть?

Вот тут у меня лопнуло терпение.

– Уважаемый врач! Мы заплатим за инвентарь! Займитесь больной.

Доктор повеселел.

– Женя, отбой!

Потом сказал:

– Если шпатель за ваш счет, то нет вопросов. Чем болели в детстве?

Нина поняла, что спрашивают ее, и задумалась.

– Ну... не знаю.

Последовал новый вопрос:

– Почему?

Няня покраснела.

– Ну... забыла.

– У нее болит спина, – напомнила я, – сделайте ей укол.

– Женщина, надо знать, какой препарат вводить, – снисходительно заметил врач, – если почечная колика – то манангин.

– Впервые о таком слышу, – изумилась Марина.

– Вы в какой клинике работаете? – прищурился Никита Сергеевич.

– Она типа повар, плюшки печет, – ехидно уточнил Гарик.

– Так вот, – менторски продолжил врач, – в случае радикулита нужен манангин. Он есть только в нашей клинике. При переломе, инфаркте, инсульте положен манангин.

– На фига тогда диагноз уточнять? – опешила Марина. – От любой хвори одно лекарство.

– Манангин вылечит все, но надо выяснить, при каком заболевании его вводили, – стоял на своем врач.

– Зачем? – воскликнула я.

– Для отчета, – ответил эскулап, – надо указать, зачем я использовал лекарство. Продолжим обследование. Сейчас я буду перечислять детские болезни, а вы должны сказать, чем болели. Если не вспомните, придется сделать анализ. Результат будет готов через три дня.

Я издала стон, а Феликс вдруг спросил:

– А если родственник больной случайно ампулу разобьет?

– Ему придется платить, – ответил врач.

– Мы готовы отдать деньги! – обрадовалась я.

Никита Сергеевич зарделся, вытер руки очередной салфеткой, понюхал пустую упаковку и икнул.

– Ну зачем вам так много тратить?

– Ей больно, – рассердилась я, – немедленно введите препарат.

– Нельзя спешить, – уперся Никита Сергеевич.

На мой телефон прилетело сообщение от Кузи:

«Ты где? Дегтярев злится».

Я понеслась к двери, говоря на ходу:

– Если ваш распрекрасный манангин требует длительного обследования, дайте обычное лекарство. Мы заплатим.

Глава девятая

Дегтярев встретил меня укором:

– Ну, наконец-то, мы уже хотели за тобой бежать!

– И я тут, – сообщила Марина, входя в офис.

– Рады встрече, – процедил ее фиктивный муж. – Чем вы там занимались?

– Сейчас объясню, – обрадовалась фиктивная женушка.

– Лучше потом, – охладил ее порыв полковник. – На какой стадии моего доклада ты покинула офис?

Я напрягла память.

– Успела узнать историю двух замужеств Светланы, и то, как к тебе обратился участковый Федор Елисеев. Его информатор сообщил, что некий Константин Орехов является серийным убийцей. А ты его проверил и ничего подозрительного не нашел.

Александр Михайлович заморгал. Он определенно приготовился отругать меня за то, что я забыла его рассказ, и теперь не знал, что сказать.

– Мы слышали не намного больше, – уточнил Сеня.

– Я вызвал Федора, – перебил его Дегтярев, – велел ему не распространять непроверенные сведения. А он прямо доклад сделал. Мол, имидж порядочного человека это маска Константина. Большинство серийщиков производит впечатление приличных людей. Семья, коллеги по работе, соседи, все их нахваливают. Они отдают всю зарплату семье, не грубят, всегда помогут, выручат и деньгами, и что-то сделают для тебя, причем бескорыстно. Все просто осанну человеку поют: вежливый, всегда тяжелую сумку до квартиры донесет, купил за свой счет новый ковер в подъезд. А когда за преступником приходит милиция, хор кричит: «Оставьте его в покое. Наш муж, отец, сын. приятель не тот, кто вам нужен». Марина, налей мне кофе.

– Бегу, – донеслось со второго этажа.

– Вот и Орехов, по мнению Федора, был такой, – продолжил Дегтярев, – короче, оборотень. Завершил участковый свое повествование заявлением, что все тот же информатор вчера сообщил ему очередную новость: Константин сегодня ночью собирается посетить свое личное кладбище.

– Господи, зачем? – ахнула Марина.

– У многих маньяков возникает желание еще раз пережить сладкий для него момент убийства, – пояснил Собачкин, – они испытывают неопишное удовольствие, перебирая вещи своих жертв. Вот почему большинство из них собирает так называемые сувениры, они прячут серьги, платок, очки, часы... какую-то собственность жертвы. Есть и такие, кто регулярно посещает свои погосты. Сидят там, наслаждаясь воспоминаниями.

– Они психи, – вынесла вердикт Марина.

– Вопрос о вменяемости преступника решает психиатр, – машинально произнес Дегтярев и спохватился: – Перестань подслушивать.

Жена полковника ответила:

– Так ты велел мне кофе сварить, я несла чашку со второго этажа, у вас-то внизу машинка. А у меня наверху все по-взрослому: ящик с песком. Вот тебе замечательный кофе по-восточному!

– Поставь и уходи, – распорядился Дегтярев, – да не стой под дверью! Елисеев был упорен, как терьер, и с мертвой хваткой бойцовской собаки. Он буквально напал на меня. Я в тот день уходил в отпуск, в кармане лежал билет на поезд, бухгалтерия деньги выплатила. Сам заняться проверкой того, что Елисеев сообщил, я уже не мог, поэтому вызвал Владимира Гуляева. Тому до пенсии всего ничего оставалось, считанные недели. Володя уже спал и видел, как

уезжает в деревню разводить кур, коз, уток. Последний год он только о будущей жизни в селе и говорил: «Вот поселюсь в доме, который десять лет назад купил. Земли у меня тридцать пять соток, хатка двухэтажная, газ, вода, свет. Днем хозяйством займусь, вечером попою чаю с вареньем, лягу на диван, возьму интересную книгу. И тишина. И никаких звонков ночью: «Гуляев, четыре трупа обнаружены». И никаких серийных убийц! И тишина». Я ему под занавес рапорт Елисеева передал. А у него в начальниках был Степан Муравьев, тоже заведомо, приятель мой. Всю информацию я от него узнал, когда из отпуска вернулся. Елисеев буквально вынудил Гуляева с командой поехать в Подмоскovie, в деревню со смешным названием Лягушаткино. Отвел всех в лес, там устроили засаду. Просидели всю ночь, на рассвете Гуляев разозлился, велел всем собираться, и тут появилась машина. Из нее вылез мужчина с лопатой, стал копать землю, и его взяли с поличным. Ну и началось.

Дегтярев взял у Марины кружку с кофе.

– По горячим следам Орехова допросили. Константин сильно нервничал, трясся. Рассказал, что как-то ему позвонила бывшая одноклассница, имя которой он назвать не может, она рассказала ему о своем бедственном положении, попросила денег в долг. Костя ответил, что не может ей помочь, посоветовал взять кредит.

Ночью он получил СМС, в нем сообщалось, что его знакомая не вернула долг, ее за это живьем зарыли в землю. И место могилы указали.

Константин взял лопату и помчался спасать несчастную. Проверили его мобильный, никаких сообщений от посторонних не нашли, только от матери и жены. Имя одноклассницы он так и не назвал. Вы в историю про СМС верите?

– Не очень, – ответил Ленья.

– Можно было что-то более похожее на правду сочинить, – согласился с ним Кузя.

Дегтярев отодвинул пустую кружку.

– Вот поэтому не надо преступника даже ночью после задержания в камере закрывать, до утра с допросом ждать. Он получит время для обдумывания ответов. А у Константина его не было, ему пришлось сочинять на ходу, получилось неубедительно. Ребята Гуляева перекопали участок леса, где нашли тело жертвы, и обнаружили еще два трупа. Все молодые женщины, от двадцати пяти до тридцати лет. Не удалось установить личности жертв. К сожалению, информация просочилась в прессу. Журналисты, как гиены, они радуются смертям, а народ любит кровавые новости. И пошла писать губерния. Хорошо хоть вскоре какого-то певца избила жена, папарацци переключились на другую тему. Про Лесного палача забыли.

– Он получил пожизненное? – спросил Ленья.

– Десять лет, – ответил Дегтярев.

– Сколько? – поразился Семен.

– Десять, – повторил полковник.

– За три трупа? – обомлел Кузя. – Это как же так? Столько только мошенникам впаивают! У полковника покраснела шея.

– Ты меня спрашиваешь?

Александр Михайлович набрал в грудь побольше воздуха, определенно собираясь еще что-то сказать, но не успел, раздался звонок в дверь.

Я встала.

– Наверное, Светлана пришла.

– Марина, – закричал полковник, – сделай чаю!

Послышался скрип лестницы, я поспешила в холл, распахнула дверь и, увидев двух женщин, приветливо улыбнулась.

– Заходите, мы ждем вас.

Буркины молча повесили куртки и синхронно вытащили из сумок мешки со сменной обувью.

– Идите так, – сказала я.

Но Буркины быстро сняли сапоги, натянули балетки и лишь после этого вошли в комнату. За ними примчалась Марина с подносом.

– Добрый вечер, – сказала Карина, – Роню не нашли.

– Садитесь, пожалуйста, – захлопотала жена полковника. – Чаек вкусный!

– Можно простой воды, – попросила Светлана.

– А мне, если не трудно, капучино, – еле слышно сказала Кара.

– Деточка, лучше не пить кофе, – посоветовала свекровь, – а то не уснешь.

Невестка истерично рассмеялась.

– Мамуля! Я в любом случае глаз не сомкну. Роня исчез. И мы обе догадываемся, где он.

– Где? – спросил Семен.

Карина закрыла лицо руками, вместо нее ответила старшая Буркина.

– Отец мальчика на свободе. Он нас ненавидит. Решил отомстить. Похитил Валеру.

– У Константина есть причина плохо к вам относиться? – поинтересовался Кузя.

Карина опустила руки.

– На наш взгляд, нет, но у него, наверное, другая точка зрения.

– Когда его арестовали, – слишком спокойно начала мать убийцы, – мы не поверили, что Костя преступник. Стали просить следователя разрешить нам свидание. Мы общались не с Дегтяревым, а с Евгением Михайловичем.

– Зелениным, – уточнил Дегтярев.

Я посмотрела на полковника, и мы с ним без слов поняли друг друга. Женя в те годы был только что принят на работу, ничего серьезного ему не поручали. Парень исполнял роль секретаря, бегал в буфет за пончиками для старших товарищей. На него взвалили самые неприятные обязанности: сообщить матери о нахождении тела ее ребенка. Отвезить несчастную на опознание останков. Все, что морально тяжело делать, как правило, достается новичку. И не всякий только что принятый на службу выдерживает это испытание. Евгений проработал у Дегтярева около года, потом ушел.

– Следователь сказал, что Константин не вступает ни с кем в контакт, – поежилась Света, – почти не разговаривает, по большей части молчит, встречаться с нами он отказался. Руководил следствием Гуляев. После суда у нас возникли вопросы, мы хотели у него совета спросить, позвонили ему и узнали, что он на пенсию ушел. Нам посоветовали обратиться к Дегтяреву. Александр Михайлович очень помог нам, речь шла о детях.

Глава десятая

Светлана вытащила из сумочки спрей и пшикнула себе в рот.

– Простите, это гомеопатия. От стресса.

– Тяжелый разговор раньше у нас с Гуляевым состоялся, я в обморок тогда упала, – вступила в разговор Карина.

Дегтярев начал тереть затылок.

– Ну, это все равно что нарыв вскрыть. Больно, но потом выздоравливаешь.

– Верно, – согласилась Карина.

– У нас мозг перевернулся, – добавила мать Константина, – трудно согласиться, что твой сын убийца.

– Мне тоже было не просто, – призналась Карина, – знать, что муж изменял тебе с другими, а потом убивал их!

– Факт интимных отношений не доказан, – уточнил Дегтярев, – для того, чтобы помочь вам, я бегло просмотрел дело. В нем не было ни слова о насилии.

Кара махнула рукой.

– Вы кое о чем не знаете, – и она дернула Светлану за рукав. – Мам!

– Поступай, как считаешь нужным, – отреагировала та.

– Мам, – повторила невестка, – вдруг он у нее?

Светлана вздрогнула.

– Маловероятно. Прошло столько лет! Она давно его забыла.

– А вдруг, – возразила Карина, – и Роня там!

– Дамы, ваш разговор нам непонятен, – остановил дискуссию полковник, – если хотите, чтобы мы нашли мальчика, выкладывайте все.

– Вы нам не поверите, – прошептала Светлана.

– А нечего за нас решать, – буркнул Семен, – если семья пропавшего мальчика имеет хоть крупицу информации, которая может навести на его след, то она...

– Обязана нам ее сообщить! – рявкнул Александр Михайлович.

Кара обхватила себя руками и заговорила.

Во время беседы с Гуляевым у женщин словно глаза открылись. Они узнали, что Константин убийца, но не верили в это. Владимиру пришлось провести жесткий разговор. В конце встречи Кара потеряла сознание, а Светлану стошнило.

Домой они добрались еле живые и рухнули спать. За Кириллом присматривала няня. А Роня пока жил в животе Карины, о беременности она узнала совсем недавно, уже после ареста мужа.

На следующий день мать и жена Константина обсудили положение, в котором оказались, и пришли к выводу, что им надо быть сильными ради Кирилла и еще не рожденного ребенка. Карина призналась свекрови, что любит мужа, но жить с ним вместе никогда не сможет. Костя – жестокий убийца, он изменял ей, прикидывался приличным человеком, заботливым супругом. А кем оказался на самом деле?

Светлана обняла невестку и объяснила, что сына нельзя разлюбить. Но вести себя с Костей как прежде она не сможет. А еще мать грыз страх. У Кирилла генетика Константина. А ну как мальчик пойдет по стопам убийцы? Необходимо вдумчиво, внимательно воспитывать ребят. Лучше всего отдать их в платную православную школу.

Мать и жена преступника составили план действий: сменить место жительства, водить Кирилла, а потом и его брата в церковь, с младых ногтей внушать детям, что убийство страшный грех. А еще надо зарабатывать деньги на обеспеченную жизнь. В разгар их совещания Карине позвонил адвокат и сказал, что Константину можно передавать посылки в СИЗО.

И Светлана, и Карина не позволяли себе истерик при посторонних. Мать Кости выслушала юриста, поблагодарила его и только тогда дала волю эмоциям.

– Продукты! Мы должны о нем заботиться?!

– Не сидеть же мужу голодным, – прошептала Карина.

– Нет, – отрезала Светлана, – в тюрьме кормят.

– Мама, – прошептала невестка, – Костя убийца. Но... вот так сразу разлюбить его... у меня не получится. И у тебя тоже... Сейчас ты просто нервничаешь!

– Генетика страшная вещь, – воскликнула Светлана. – О, господи! Как я этого боялась! Мой страх материализовался!

– Ты о чем? – спросила невестка.

– Я думаю о Кирюше и о ребенке, которого пока нет, – пояснила Светлана, – ты права, сразу убить любовь нельзя. Но детям лучше сказать, что их отец умер. И для меня он тоже покойник. Точка! Константин сам выбрал свой путь. Не мы заставляли его людей убивать.

Через несколько дней женщины поехали в риелторское агентство, побеседовали там с агентом, потом вернулись домой и увидели на лестничной клетке у окна симпатичную девушку. На полу у ее ног стояла большая клетчатая сумка, такими тогда пользовались многие торговцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.